

ОТЗЫВ

о диссертации Нгуен Тхи Хоан
«Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ ВО ВЬЕТНАМЕ.

РОМАН «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» В ПЕРЕВОДАХ
НА ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертационное исследование Нгуен Тхи Хоан «Ф. М. Достоевский во Вьетнаме. Роман "Преступление и наказание" в переводах на вьетнамский язык» посвящено переводческой практике первого произведения Пятикнижия Достоевского на вьетнамский язык в различных аспектах (историческом, гносеологическом, рецептивном, общекультурном, лингвистическом, национальном, религиозном и историко-литературном). Тот факт, что русская литература в целом и творчество Ф. М. Достоевского в частности являются достоянием мировой культуры и поэтому не могли не оказать определенное влияние на систему ценностей, философию, литературу той или иной нации, народа, этноса и государства, с одной стороны, вполне очевидный и закономерный; с другой стороны, автор диссертации настоятельно подчеркивает, что трудности перевода романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» на вьетнамский язык не только определяют национальные особенности восприятия идейной и религиозной составляющей текста в свете проблемы интерпретации мира писателя и его художественной правды, но и показывают острую методологическую потребность в системном комментировании результатов перевода романа с точки зрения межкультурного и межнационального диалога. Иными словами, диссертанта интересует не только перевод романа как текстуальный факт, но и трансляция художественного мира Достоевского и его идей, воплощенных в романе «Преступление и наказание», на язык вьетнамской истории, философии, литературы и культуры.

В связи с этим актуальность и новизна исследования, обозначенные автором диссертации во Введении, не вызывают сомнений. Можно смело согласиться с тезисом соискателя о том, что ни в российском, ни во вьетнамском литературоведении системному и детальному анализу переводческой практики романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» с учетом важной составляющей грамотного перевода текста – межкультурной коммуникации вьетнамского и русского народов – не уделялось должного внимания. С учетом объективного определения научной проблемы исследования вполне логичным кажутся выдвинутые диссертантом объект (история перевода романа Достоевского в широком общекультурном контексте Вьетнама), предмет (текстуальный материал трех переводов романа «Преступление и наказание», выполненных Као Суан Хао, Ли Куок Шинь, Чыонг Динь Кы), цель (содержательно-стилистические особенности «Преступления и наказания» в переводе на вьетнамский язык) и задачи исследования.

В большей мере впечатляет в диссертации раздел, посвященный апробации исследования. Соискатель принимал участие в международных конференциях; список статей диссертанта (8 наименований) показывает, насколько последовательно и систематично работал автор над своей темой.

Не будем откладывать на потом (в раздел общих замечаний) и отметим, что некоторые структурные части Введения вызывают концептуальные вопросы.

Во-первых, насколько, по мнению соискателя, принципиально использование историко-генетического подхода в рамках анализа поэтологических, идейных, философских и стилистических особенностей романа «Преступление и наказание» при переводе на вьетнамский язык? Если учитывать тот факт, что историко-генетический метод как совокупность научных инструментов и подходов *исторической* отрасли знания акцентирует внимание на изучении исторического явления в его развитии (зарождении, становлении и динамике), направлен на осмысление генетических корней во всех явлениях прошлого; на понимание того, что между эпохами существует преемственность и кровное родство, то в какой мере данный подход проливает свет на факты восприятия произведений Ф.М. Достоевского в XX-XXI вв. во Вьетнаме; на творческое освоение традиций романа «Преступление и наказание» вьетнамскими писателями; на переводческую практику данного произведения?

Во-вторых, в какой мере, по мнению соискателя, положения № 1 («Творчество Ф.М. Достоевского, начиная с 20-х гг. XX века оказало и оказывает по сегодняшний день заметное влияние на вьетнамскую литературу, способствуя ее модернизации»), № 2 («Наибольшее внимание вьетнамских писателей привлекли герои Ф.М. Достоевского и гуманистический пафос его творчества»), № 3-5, выносимые на защиту, в формальном и содержательном отношении отражают логику исследования, научные проблемы, констатирующие качественные свойства работы и указывающие на возможные способы их решения? С нашей точки зрения, почти все положения, выносимые на защиту, изложены предельно лаконично и, вероятно, требуют небольшого пояснения.

Первая глава диссертационного исследования «Ф.М. Достоевский в культуре Вьетнама» открывается параграфом «История переводов романа “Преступление и наказание” на вьетнамский язык, их характеристика», где в диахроническом аспекте дается аналитический обзор вариантов трансляции языка и стиля Достоевского (1972 г., 1973 г., 1983 г.) в общекультурный дискурс Вьетнама. Здесь соискатель отметил факт особого значения: «В 1962 г. автор Као Суан Хао уже перевёл этот роман с оригинала, но он не был разрешён к публикации. В это время Достоевского с осторожностью публиковали и в Советском Союзе. Вьетнамские издатели, основываясь на мнении М. Горького и других советских критиков, боялись, что вьетнамская молодежь будет подражать Раскольникову». Такие «сочные» экстралитературоведческие факторы, как нам кажется, в определенной степени ярко иллюстрируют рецепцию Достоевского в азиатском коммунистическом государстве середины XX вв. В этом же параграфе переводческая практика дополняется научным осмыслением вьетнамских достоевсковедов о качестве трансляции текстов Достоевского и его

художественной правды. Во вьетнамской науке, осмысляющей переводческую практику Достоевского, с одной стороны, подчеркивается нарастающий интерес к наследию русского классика в 70-е гг. XX вв., с другой стороны, акцентируется внимание на преследовании коммерческого интереса со стороны вьетнамских издателей, вызванного тем, что Достоевский пользовался активным спросом. Кроме того, соискатель отмечает, что каждый перевод «Преступления и наказания» предварялся обширным предисловием к роману, написанным либо самим переводчиком, либо авторитетными вьетнамскими исследователями. Здесь отметим умение соискателя работать с научными изысканиями предшественников, грамотно интерпретировать материал и подбирать нужные цитаты, акцентирующие внимание на важном рецептивном механизме, отражающем диалог культур и особенности восприятия творчества Достоевского вьетнамскими читателями, переводчиками и учеными.

Однако некоторые спорные интерпретации религиозных и идейных исканий Достоевского соискатель оставляет без критической и аналитической оценки. В частности, Нгуен Хыу Хиеу приписывает Достоевскому те мысли, которые ему не были близки; например, о том, что «люди пришли в этот мир не для того, чтобы быть счастливыми, но для того, чтобы, испытав страдания, освободиться и просветиться, осознать, что жизнь стоит того, чтобы жить. Это также концепция Будды: "Жизнь – это страдание, огорчение – значит Бодхи"». У Достоевского в черновиках к роману «Преступление и наказание» написано иначе: «Нет счастья в комфорте, покупается счастье страданием. Таков закон нашей планеты, но это непосредственное сознание, чувствуемое житейским процессом, – есть такая великая радость, за которую можно заплатить веками страдания» (7; 154-155). Это высказывание, которое необходимо осознавать в контексте творческого замысла романа о раскаявшемся преступнике, вовсе не означает директивного утверждения самобичевания личности. Говоря о том, что счастье покупается страданием, что человек не рождается для счастья, а заслуживает свое счастье исключительно страданием, Достоевский, конечно же, имел в виду тот факт, что преступление, совершенное человеком, должно искупаться великими страданиями и активным покаянием; а великая радость, за которую можно заплатить веками страданий, есть переход личности в иное духовное измерение, к новой благословенной жизни, к нравственному преображению. Достоевский-виталист, для которого психологический опыт «открытия смерти» стал основополагающим, поскольку автор обрел новый взгляд на течение времени, понимание жизни как великого дара («Жизнь — это дар, жизнь — счастье» (28(1); 164)), вряд ли разделял буддийское воззрение о том, что смысл жизни есть страдания.

Второй параграф диссертационного исследования посвящен основным подходам к изучению романа «Преступление и наказание» во вьетнамском достоевсковедении. Диссертант отмечает, что изучение романа во Вьетнаме началось еще до переводов Достоевского (одна из первых работ датируется 1938 г.). Вьетнамская интеллектуальная и творческая элита в наследии Достоевского отмечала полифоническую природу романа, проникновенный психологизм,

остроту постановки вопросов о судьбе человека, гуманистические идеи, «стремление найти эффективную меру, которая привела бы к гармоничному обществу без насилия». Автор исследования отмечает: «Внимание южных читателей привлекали новизна стиля и актуальность проблемы, которую Достоевский поставил в «Преступлении и наказании». Достоевский был принят не только как великий романист, но и как мыслитель – религиозный философ, который дает людям политико-социальные решения. Жизнь в мире Достоевского представлялась отражением жизни города южного Вьетнама, нестабильной, напряженной, побуждающей людей чувствовать себя одинокими и незащищенными». В целом, если резюмировать оценки и воззрения вьетнамских исследователей, можно отметить вполне продуктивную картину мнений и объективную систему представлений относительно идейно-художественного своеобразия творчества Достоевского, где автор был лишен навязанного статуса человека с искаленной судьбой, определившей пресловутые стилевые доминанты творчества писателя («злой гений», «жестокий талант»). Тем самым глубокие достоевковедческие сюжеты на вьетнамском языке, открытые автором исследования, являются безусловным новаторством в науке о Достоевском.

Третий параграф первой главы «Сюжет, идеи, стиль, герои романа «Преступление и наказание» в творчестве вьетнамских писателей» посвящен литературным реминисценциям и интертекстуальной составляющей наследия Достоевского в творчестве вьетнамских писателей. Соискатель заявляет, что вьетнамские писатели XX-XXI вв. обращались к Достоевскому как авторитетному литературному учителю. В качестве материала для сопоставления соискатель берет внушительный и репрезентативный корпус текстов (порядка 25-ти наименований). Сходство между текстами вьетнамских писателей и романом Достоевского, как отмечается в диссертации, наблюдалось и на фабульном, и на лексическом, и на поэтологическом уровнях. Не вызывает сомнения тот факт, что соискатель внимательно прочитал произведения вьетнамских писателей и грамотно соотнес их с творчеством Достоевского, учитывая художественную природу интертекста. Однако в то же время данный раздел диссертационного исследования кажется нам в концептуальном отношении неровным, поскольку автор «придавлен» отсылкой к научной литературе (к статьям и диссертациям вьетнамских ученых, некоторые из которых, по нашему мнению, не лишены недостатков и требуют критической оценки), при этом *авторские* наблюдения и выводы относительно теории подражания Достоевскому во вьетнамской словесности остаются в стороне.

Однако этот недостаток компенсирует вторая глава исследования, где в полной мере проявляется литературоведческая квалификация соискателя. В данном разделе анализируется практика перевода романа «Преступление и наказание» с учетом достоинств, погрешностей и недостатков.

Первый параграф главы «Некоторые аспекты теории художественного перевода», сильный и концептуальный в теоретическом отношении, акцентирует внимание на понятии «художественный перевод», проблемах художественного

перевода при трансляции литературного произведения одной культуры в иную. Важно отметить такие концептуальные проблемы перевода литературных произведений, как сохранение смысловой емкости художественного текста, возможность передать национальное своеобразие оригинала и исторического колорита, а также стиля писателя (с. 87-88).

Второй параграф посвящен практике перевода романа «Преступление и наказание» с точки зрения образной системы, идейного содержания и стиля. Здесь соискатель обнаруживает четкое понимание контекста произведения, лексикографическую компетенцию, в связи с этим приходит к объективному умозаключению о том, что та или иная многозначная словоформа при переводе на вьетнамский язык может исказить не только смысловое содержание фрагмента текста, но и породить неверное представление о внутреннем мире персонажа: «Во вьетнамском словаре слово «bệnh hoạn» [бень хоан] имеет три значения: «болезненный», «ненормальный по психологии/ патологический» и «похотливый», но чаще употребляют два последних значения: «ненормальный по психологии/ патологический» и «похотливый». Читая слово «bệnh hoạn» [бень хоан], читатели могут подумать о похотливости. К Раскольникову «похотливость» не имеет никакого отношения. Поэтому мы не считаем удачным перевод слова «болезненный». У читателя может невольно сложиться впечатление о похотливости Раскольникова и сближение его на этой почве со Свидригайловым...». Однако некоторые соображения соискателя требуют, по нашему мнению, пояснения. В частности, не совсем понятно, почему автор исследования считает, что сон о забитой кляче актуализирует душевный перелом героя, ознаменованный утраченной связью с «Животворящим Источником»?

В этом же разделе автор, по нашему мнению, справедливо указывает на определенные погрешности и ошибки переводов отдельно взятых словоформ, обозначающих церковную атрибутику, старинные русские праздничные одеяния, особенности русской культуры, библеизмы, фразеологизмы. Отмечая данные лексикографические противоречия в переводческой практике, автор исследования обнаруживает глубокую филологическую эрудицию, детальное знание русской культуры и истории, умение работать с толковыми и этимологическими словарями, что у оппонента вызывает безусловное уважение, учитывая тот факт, что русский язык для соискателя не является родным.

Однако, комментируя грамматическое значение слова, соискатель обнаруживает некоторое непонимание морфологических признаков определенных частей речи. В частности, диссертант отмечает: «В русском языке отрицательное местоимение «некого» указывает на отсутствие человека или животного. А во вьетнамском языке отрицательные местоимения, указывающие на отсутствие человека и животных, различаются». Если быть точным и последовательным в грамматическом анализе словоформы, то стоит отметить, что местоимение «некого» является неопределенным местоимением (никак не отрицательным) и обозначает в данном случае лицо, которое указывает на то, что референт (объект, к которому отсылает местоимение) неизвестен или неточно известен участникам речевой ситуации.

Очень четко соискатель понимает окказиональную природу русской лексемы. В частности, по словообразовательной модели в русском языке невозможно от имени существительного с суффиксом «ениј» со значением «совокупности предметов» (именно в таком значении Достоевский употребляет словоформу «преступление», поскольку в романе речь идет не о единоличном преступлении, а об абсолютном) образовать (от словоформы «преступление») новую лексику с уменьшительно-ласкательным суффиксом «иц» – «преступленьице». Студент в трактате сознательно употребляет этот окказионализм, превращая его в оценочное суждение. В его интерпретации убийство старухи во благо всего человечества может оправдаться тысячами добрых дел, что является не серьезным криминальным деянием, а «крошечным преступленьицем». В связи с этим автор диссертации справедливо отмечает, что словоформа «преступленьице» есть не одно и то же (в практике вьетнамских переводчиков), что и «преступление убийства», «серьезное преступление» и проч. Более того, соискатель находит грамотный и целесообразный эквивалент во вьетнамском языке (с. 145).

В некоторых моментах соискатель проявляет категоричную и бескомпромиссную требовательность к качеству перевода (данный пуризм кажется нам избыточным). В частности, диссертант сетует на то, что несколько неверно переведен фрагмент о воскрешении Лазаря только потому, что начало эпизода «– Где тут про Лазаря? – спросил он вдруг» именуется такими словоформами, как «глава», «часть», «абзац» («Где параграф/часть/абзац про Лазаря?»). Нам думается, данные словесные вставки не искажают художественное содержание указанного фрагмента.

Резюмируя все сказанное выше, отметим, что соискателем в данном разделе проделана серьезная лексикографическая, синтаксическая, грамматическая интерпретация текстуального перевода романа «Преступление и наказание» на вьетнамский язык. Детальный анализ текста, внимательное изучение словоформ и контекстов в практике перевода позволили избежать автору диссертации фактических ошибок и методологических изъянов в работе. Выводы по второй главе диссертационного исследования обладают серьезной научной ценностью в осмыслении рецепции Достоевского в азиатском культурном поле.

В Заключении обобщены итоги исследования и обозначены перспективы работы. Скрупулезная работа с текстом, выполненная соискателем, убеждает нас в том, что исследование Нгуен Тхи Хоан впоследствии поможет преодолеть «фактические неточности ранее сделанных переводов, а богатство универсального, «синтетического» романа Ф.М. Достоевского, наконец, получит должное освещение, сделает национально-культурную коммуникацию между русским и вьетнамским народами более осмысленной и прочной».

Как таковых замечаний, существенно и негативно влияющих на качество диссертации, не выявлено. Замечания, имеющие рекомендательный характер, изложены выше.

Исследование соискателя убеждает, что работа Нгуен Тхи Хоан является законченным, самостоятельным и глубоким исследованием. Диссертация

обладает научной новизной, а результаты, полученные диссертантом, отличаются достоверностью и объективностью. Исследование Нгуен Тхи Хоан характеризуется качественным анализом текстов Ф. М. Достоевского, личной заинтересованностью автора в теме, глубокой погруженностью в художественное наследие русского писателя при переводе его творений на вьетнамский язык.

Диссертация Нгуен Тхи Хоан «Ф.М. Достоевский во Вьетнаме. Роман «Преступление и наказание» в переводах на вьетнамский язык» является научно-квалификационной работой, отвечает всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и соответствует пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (ред. от 11.09.2021), а ее автор, Нгуен Тхи Хоан, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

14.02.2022 г.

Кандидат филологических наук
(специальность 10.01.01 – русская
литература), преподаватель СПб
ГБ ПОУ «Радиотехнический
колледж»

Богач Дмитрий
Александрович

Контактные данные официального оппонента:
ФИО: Богач Дмитрий Александрович; должность: преподаватель.
Рабочий адрес: 199155, г. Санкт-Петербург, наб. реки Смоленки, д. 1 лит. А
Рабочий телефон: +7 (812) 405-85-38.
e-mail: bogach_tv_86@mail.ru

Подпись преподавателя
Богача Дмитрия Александровича удостоверяю.
Инспектор отдела кадров
Санкт-Петербургского государственного бюджетного профессионального
образовательного учреждения «Радиотехнический колледж»

Маркова *В. Смирнов*

